

Вскоре наступила ночь, без дальнейших происшествий. Привязав лошадей к крючкам на задней части фургона, вся группа обосновалась на вечер за песчаной дюной. Некое выражение достоинства преобладало над миром. Хотя тьма все и скрыла, но унылые серые тучи не ушли с небес, продолжая висеть над головами маленькой группы. Когда температура быстро понизилась, никто ничего не сказал. Лишь белый пар исходил из их губ.

- Какая кошмарная пустыня, - проворчал Клей, греясь с помощью электронного нагревателя, который он поставил на более твердое место в песке. - Горячая, как ублюдок днем, и холодная, как сука ночью. Мне все равно, если будет чуточку холодать, но эта чертова температура упала более чем на шестьдесят градусов!

- В этом есть и хорошая сторона, - заметила Бабуля, держа руки над нагревателем Клея.

- Эй, не подходи к моей печке, как будто мы лучшие друзья или что-то в этом роде. Твой паршивый фургон имеет систему отопления, разве не так? - резко сказал младший Бюлов.

Ни капельки не расстроившись, Бабуля ответила:

- Это довольно скупые слова для того, кто называет себя мужчиной. Ну, с таким темпераментом, как у тебя, я не удивлена, что ты начинаешь выть при первом маленьком морозе. Конечно, здесь холодно, но ты видишь, как песчинки тяжелеют при более низких температурах, поэтому они не разбрасываются повсюду, как это бывает весь день? Несомненно, все это помогает, и здесь также нет ветра.

- Чертовски верно, - согласился низким голосом Бинго из места в восьми или десяти футов от Клея. Теперь младший Бюлов не мог спорить с Бабулей. Но что его старший брат за человек? Он не был возле нагревателя. Да ведь он даже не прилег. Он все еще был верхом на лошади-киборге, сидя в жестком седле, от которого у всадника обычно онемело бы все ниже талии после трех и больше часов езды.

Бабуля пробормотала:

- Странные манеры у твоего брата.

И это было немного удивительно, что ее слова прозвучали немного тревожно.

- Не совсем. Если и есть кто-то странный, так это твой парень! - сказал Клей, кивнув в сторону фургона Бабули.

Оставив коня-киборга рядом с фургоном, Ди лег, упершись спиной в соседнюю песчаную дюну, с мечом в левой руке и закрыл глаза.

- Этот парень похож на самое одинокое существо в мире. И это не потому, что он повернулся спиной к миру. Все счастливы, когда он приходит, но и никто не сожалеет, когда он уходит. И любой, кому он попадется на глаза, обязательно отойдет в сторону из-за этого интенсивного аромата вокруг него.

- Да, этот аромат, - кивнула старуха, следуя за взглядом Клея. - Запах крови. Запах одиночества. Но ты все еще не понимаешь, так ведь?

- Не понимаю что? - спросил Клей, широко открыв глаза.

- Она права, - сказала тонкая черная тень, сидящая на лошади.

- Только не ты тоже, братан! Ты принял сторону этой старой карги, а не сторону собственного брата?

Перед тем, как Клей выразил свое недовольство, Ди сел, не издав ни звука. Зерна песка расплескивались, как волны, стекая вниз по склону, к которому он прислонился. С по-прежнему закрытыми глазами он встал во весь рост, затем застыл на месте, словно бронзовая скульптура.

- В чем дело? - спросил Клей, прищурив глаза.

Лицо старухи тоже напряглось. Не было никаких следов движения вокруг них - только холодная морозная ночь. Вот и все, что здесь происходило.

Силуэт Ди двинулся. С движением таким же резким, как тогда, когда он встал на ноги, Ди снова расположился в том же самом месте.

Клей и старуха посмотрели друг на друга.

- В чем дело? - спросил снова Клей.

Старуха подошла к Ди.

- Что-то случилось? - спросила она.

Ди не поднял глаза.

- Прошел песчаный дождь, - сказал он.

- Песчаный дождь?

- В этой пустыне, - продолжил Охотник - похоже то, что мы знаем о мире не имеет большого значения.

- Ты что-то почувствовал?

- Находиться здесь становится все более опасно. Постарайтесь не сделать все еще хуже.

- Серьезно? Ну, в таком случае, мы будем рассчитывать на тебя, - подметила старуха, больше не останавливаясь на этом вопросе. Если она предоставит все Охотнику, то она не сможет потерпеть неудачу. Ее чувства по этому вопросу были больше делом здравого смысла, чем доверия - она не хотела обременять себя слишком большим количеством информации, когда может взвалить все это на плечи Ди. Внезапно холодный воздух подул ей в ноздри, и Бабуля громко чихнула.

- Эй, - окликнул Ди Клей. - Ты, кажется, знаешь кошмарно много об этой пустыне. Так почему бы тебе не рассказать нам, что нас ждет впереди? Мы здесь все вместе, и мы все направляемся по той же дороге. Почему бы не поделиться информацией, а? Его тон был несколько воинственным.

У Ди ни один мускул не дрогнул.

- Эй, не играй со мной в игры. Ты планируешь держать все при себе? - не сдаваясь, взревел Клей. При переходе через пустыню, такой как эта, любая информация о свирепых существах могла буквально означать разницу между жизнью и смертью. Он был абсолютно серьезен.

- Подождите минутку, вы двое, - прервала Бабуля. - Мы едва закончили наш первый день здесь, правда? И еще мы так рано ссорились во время путешествия. Если ты ничего не расскажешь, тогда нет никакого смысла нам всем путешествовать вместе. Подумай об этом, Ди. В том, что он говорит, есть какая-то доля смысла. Мы не хотим сейчас тащиться через пески без малейших сведений. Скажи ему часть того, что ты знаешь.

- Не часть. А все, что знаешь.

В тоне воителя тайлось спокойствие. Он был готов бороться, если это будет необходимо. Его правая рука скользнула к арфе на поясе.

- Ну же, Ди, - принуждала Бабуля.

Указательный палец Клея приблизился к арфе. Он натянул одну из струн, но потом остановился. Он увидел, что Ди открыл глаза. Холодный пот хлынул вниз от затылка до основания его позвоночника - таким могущественным был взгляд Охотника.

- Если я скажу тебе, тебе придется пойти первым, - сказал Ди таким голосом, который словно прополз по земле.

- Я согласен, - ответил Клей с великодушным поклоном. Это не было блефом. Он, казалось, был очень уверен в себе. - Во всяком случае, я бы не был такой сволочью, чтобы просить тебя пойти первым. Я буду рваться вперед, куда бы мы не пошли. Так что можешь не беспокоиться и все мне рассказать.

- Движущийся лес, - сказал Ди. Клей заметил, что облако белого пара, исходившее из уст Охотника при его выдохе, было гораздо более расплывчатым, чем у всех остальных. - Если записи, которые я имею, верны, он находился на расстоянии около дюжины миль к юго-западу от этого места. Но тем не менее, это же движущийся лес.

- Значит, невозможно сказать, куда он направился? Да это смешно! - Человек, который оставил эти записи, видел его в движении только издали, но близко не подходил. Повезло ему или нет в этом смысле - я сказать не могу.

- Понятно, - сказал Клей.

- И еще кое-что. Здесь есть люди.

- Что?! - вскрикнула Бабуля, выпучив глаза. Она думала, что, что бы не слетело с губ Ди, это не сможет удивить ее, но она ошиблась. - Люди в этой пустыне? Хватит мне лапшу на уши вешать.

- Это все, что было сказано в записях, - тихо продолжил Ди. - Всего около тридцати человек. Судя по всему, они нападали на лошадей-киборгов на расстоянии около ста двадцати миль к югу от этого места. Убили почти десяток путников и уехали с их вещами и трупам.

- Для чего они забирали трупы? - спросил Клей.

Не ответив ему, Ди просто сказал:

- Еще не все. Кажется, в них стреляли, их пронзали оружием, но они не умирали.

В воздухе повисла тишина.

Торс Бинго поднялся из седла.

- Они бессмертные, да? - спросил он низким сонным голосом.

- Это все, что я знаю, - сказал Ди. Его глаза были закрыты.

Клей пожал плечами.

- Ничего страшного, так ведь, братан? - сказал он фигуре в седле. В его голосе звучало облегчение. Возможно, заполненная зверями пустыня и бессмертные бандиты были для них пустяком. - Вот, что пугает меня намного больше, - сказал Клей, бросив взгляд в направление фургона. Внутри не было никого, кроме Таэ, но все были хорошо осведомлены о том, что представляют собой скрытые.

Именно в этот момент дверь фургона открылась. Клей неловко поморщился и потер свою неопрятную бороду. Таэ опустила голову; это, казалось, было чем-то вроде привычки девушки. Возможно, отворачивая взгляд, она удерживала бремя судьбы от сокрушения.

- Иди обратно внутрь. Здесь холодно, - крикнула Бабуля. В ее требовании чувствовалась враждебность. Так как это была ее работа - отыскивать детей, которые были "скрыты", она полагала, что имеет право поступать с ее подопечными так, как считает нужным.

- Ай, почему бы тебе просто не оставить ее в покое? - сказал Клей, посмотрев краем глаза на морщинистое лицо старухи. - Здесь намного комфортнее, чем там, где взрывная жара. Кроме того, у человека есть право делать все, что ему, черт возьми, заблагорассудится. Она не должна подчиняться твоим приказам. И я бы был в восторге, если бы здесь посидела такая милашка вместо всех этих противных лиц, с которыми я путешествую.

Так как он знал репутацию Старухи - Гадюки, Клей также, конечно, имел хорошее представление о положении дел девушки, но в его тоне не было ни страха, ни ненависти. Без сомнения, его доверие к девушке будет бить в нем через край до самой его смерти.

Таэ поспешно нырнула обратно внутрь.

Издав одобрителный свист, Клей сказал:

- Разве она не красотка? Как ее зовут, кстати? Бабуля встретила приветливый вопрос мужчины с суровым лицом.

- Давай кое-что проясним, - сказала она. Ее голос пронесся по земле, словно токсичное облако. - Эта девушка - мой товар. Попробуй что-нибудь выкинуть - и ты окажешься в аду в бесконечных попытках потрахаться там с чертовкой.

- Ну, это было бы лучше, чем смотреть на твою уродливую рожу, - ответил с насмешкой Клей. - Твой товар может быть дорогостоящим, но это не значит, что он хорош. Все мы знаем, что происходит с большинством скрытых, которые возвращались домой, так что лучше молись, чтобы она не оказалась одной из них.

- Тебе не нужно беспокоиться об этом, - ехидно ответила Бабуля. - Моя работа заключается в том, что я доставляю их домой. То, что происходит после этого, меня не касается. С другой стороны, пока не доставлю их домой, я буду заботиться о них, даже если это будет стоить мне жизни. И я не позволю никому делать с ней все, что угодно.

- Любопытно, - облизнувшись, сказал Клей. - Тогда позволь мне дать тебе заблаговременное предупреждение. До завершения нашей маленькой поездки я собираюсь наложить свою печать

на твои драгоценные товары.

- Неужели? - парировала Бабуля, широко раскрыв глаза.

- Прекрати. Клей, - сказал серьезный голос, пошатнув напряженную обстановку. Он принадлежал Бинго.

- Ну, - продолжил он, - похоже, самое лучшее, что можно сделать -это уйти отсюда как можно скорее.

И Клей, и Бабуля повернулись в направлении, куда указала кивком тощая фигура. Белый песок кружил вокруг формы неземной красоты. Возвращая свое оружие в ножны на спине, Ди уставился в одну точку в темноте.

- Что опять случилось? - с видимым удовольствием спросил Клей.

- Ты можешь что-нибудь разглядеть? - спросил сонно Бинго.

- Бабочки, - ответил Ди, беззвучно подойдя к своей лошади.

- Эй, Охотник! Ты просто собираешься поджать хвост и пуститься наутек? - спросил Клей с презрительной насмешкой, как будто он ждал возможности сказать эти самые слова.

- Значит, у нас нет другого выбора, кроме как прорваться сквозь них? - добавил Бинго.

Не ответив на вопрос Бинго, Ди просто сказал:

- Я не думаю, что эта работа для меня.

Он смотрел прямо на старуху.

- Так, значит, ты знаешь, какой у меня козырь в рукаве? -спросила Бабуля, широко раскрыв глаза. - Если мои действия стали общедоступным знанием, мне придется выучить целую кучу новых трюков.

Так только Ди оседлал коня, Бабуля села в фургон с выражением лица, говорящим о том, что он не имеет ни малейшего понятия о том, что происходит.

Клей вдел ноги в стремяна. Хотя все они напрягли зрение, они не увидели ничего - темнота впитала каждый звук, оставив все в состоянии полной тишины. Конь Ди сделал несколько шагов от них.

- Подожди минуту. Разве мы не преодолеем все это вместе? -позвала Ди старуха.

- Я не помню, чтобы просил вас следовать за мной.

- Когда ты говорил, что эта работа была не для тебя, то ты имел в виду, что ты предоставляешь нас самим себе? Неужели в тебе нет ни капли сострадания? - ругалась Бабуля на Охотника, но Ди погнал лошадь за пределы досягаемости ее ругательств.

Пожалуй, ничто, кроме гипер-острых чувств дампира, не могло обнаружить присутствие толщиной с тонкий лист бумаги, которое приближалось к ним из глубин тьмы. Наконец ветер подул вокруг них. Поток воздуха исходил от взмахов до странности легких бесчисленных крыльев. Масса состояла из бессчетного количества бабочек - роя тысяч или даже десятков

тысяч. Но где они жили, и что они искали? Они бросились на Ди, окутывая высокую фигуру в черном цветом темноты. Его клинок вспыхнул. Даже без звука, рассекающего воздух, все рассеченные бабочки начинали падать на землю, когда Ди пустился в галоп сквозь них. Когда лошадь и всадник продвинулась к пыльному облаку, черная волна отплыла назад, будто испугавшись Охотника, но спустя мгновение она превратилась в широкую стаю, которая начала следовать за ним. Вполне естественно, что остальная часть роя напала на фургон и двух других всадников.

- Проклятие! Что это такое, черт возьми? - кричала Бабуля из сиденья водителя.

- Эти маленькие поганцы совсем обнаглели! - крикнул Клей, сорвав с лица несколько штук. Черные бабочки неустанно наседали на его яростное лицо. Бинго уже превратился в эбеново-черную скульптуру.

Внезапно мир тьмы увидел оранжевый свет. Объятые пламенем температурой в три тысячи градусов, сами бабочки подлили масла в огонь.

Вытащив цистерну, наполненную нефтью, и кожаный гидравлический насос на сиденье водителя, Бабуля махнула сифонной трубой из упрочненного пластика, и засмеялась: - Ну, как вам, нравится это?! Попробуйте на вкус один из огнеметов из самой Столицы. У меня в запасе еще много топлива.

И словно гармонируя с надменной болтовней старухи, языки пламени распространялись во всех направлениях, и беспомощные бабочки падали, словно пылающие клочки бумаги. Не сильно обращая внимание на яростную битву Старухи - Гадюки, Клей и Бинго сражались с бабочками на расстоянии около сорока футов. Странно, что бабочки действительно ничего не делали. Ничто не указывало на то, что они впрыскивали растворяющее средство, чтобы растворить плоть путешественников или закупорить их трахеи, чтобы задушить их. Они лишь продолжали лететь за ними.

- Черт! Неважно, скольких мы одолеем, они лишь продолжают наступать. При таких темпах этому не будет конца, братан.

Ответа на свое замечание Клей не получил - тело Бинго словно было покрыто черной тканью. В то время как младший Бюлов изо всех сил пытался отлепить от своего лица этих насекомых, его старший брат сидел на коне, не двинув и мускулом. В результате он выглядел так, будто стал вдвое толще.

- Будьте вы прокляты, маленькие вредители! - крикнул Клей парящим в воздухе бабочкам, которые затмили саму тьму. А потом раздалась красивая нота, которая прозвучала так, будто кто-то забренчал на гитаре. Но что произошло, когда этот звук слился с темнотой, а затем стал волной, которая понеслась на бабочек? Рой бабочек, который, казалось, плыл в воздухе целую вечность, исчез в радиусе десяти футов. Прозвучала еще одна нота: каждый раз, когда раздавался этот ласкающий слух звук, сводящий с ума черный рой насекомых, который бросился на смену погибшим товарищам, исчезал. А в центре щели, открывшейся так внезапно, был Клей. Его правая рука держалась за арфу, которую он носил на бедре. Он также продолжал приглядывать за своим старшим братом.

- Бинго в порядке, - сказал себе младший Бюлов - Старая кошелка тоже дает им жару. Но куда, черт возьми, подевался Охотник? В то время как Бабуля действительно была хозяйкой положения, старший брат Клея был покрыт черными бабочками. Что было в этом хорошего? В этот самый момент рой бабочек тихо отлетел. Потому что эти существа не причиняли никакого

вреда, а лишь преследовали их, Бабуля и Клей посчитали их более тревожащими, и выражения их лиц следовательно застыли.

Вздохи удивления сорвались с двух пар губ одновременно.

Бабочки начали светиться. Такого же цвета, как сама темнота, сначала контуры их крыльев, а затем все их формы вдруг начали сиять серебристым светом.

- Что, черт возьми... - пробормотал Клей, когда серебряные бабочки сформировали несколько толстых лент перед ним, которые потом сплелись и начали медленно образовывать вихрь.

Это не была просто какая-то модель, сформированная из-за полетов этих капризных существ. Очевидно, это была конфигурация, намеренно спланированная каким-то более высоким уровнем интеллекта. Прямые линии и изгибы, многогранники и круги возникали в том же самом месте и времени, совместно вращаясь и вновь распадаясь. Но несмотря на всю эту активность, вращающиеся фигуры оставались сфокусированными на одной точке в пространстве.

В то время как они не были уверены, как долго они на все это смотрели, Бабуля и Клей почувствовали, будто они были втянуты в центр этого вихря, и оба неистово закрыли глаза. Прошло несколько секунд.

- Похоже, что все кончено, - сказал холодный голос, прозвучавший на равном расстоянии от пары. Их барабанные перепонки задрожали от его голоса. Открыв глаза в унисон, они обнаружили, что всадник остановился около пятнадцати футов от них. Это был Ди.

- Я просто знала, что ты вернешься, - воскликнула Бабуля от радости, все еще держа сифонную трубу, из которой капал расплавленный жир.

- Похоже, он вернулся, как только узнал, что бабочки были неопасными, - презрительно пробормотал Клей.

- Я приехал, чтобы сказать вам кое-что, - бесстрастно сказал Ди из-за спины своего коня.

- Да? И что именно?

- Возник торнадо почти за милю от нас. Не очень большой, но этого достаточно, чтобы он поднял нас всех. Он будет здесь через пять минут.

Конечно, Бабуля и Клей хотели знать, как молодой Охотник избежал роя бабочек, и действительно ли он видел их ошеломленное представление до самого конца, но угроза стихийного бедствия взяла верх над всем остальным. Спрятав огнемёт, Бабуля нерешительно спросила молодого человека: - Ты поедешь с нами, так ведь?

Само собой разумеется, его ответ был таким же, как всегда: - Вы вольны следовать за мной, если хотите.

Бледный пепел окрасил восток, и свет начал литься в то же время, когда рассеивалась тьма. Это был рассвет.

Группа проехала примерно три мили на запад от их первого лагеря и укрылась за песчаной дюной. Когда дверь фургона тихо открылась, выглянуло бледное и замкнутое лицо. Ревущие храпы доносились изнутри фургона - вся группа пошла спать около трех часов назад. Таэ сонно

оглядела окрестности, но они не были особенно пугающими. За дюной с правой стороны от нее лежало скомканное одеяло, и из-под него торчали носки башмаков. По-видимому, это был Клей. Не было никаких признаков его старшего брата, и его лошади также не было рядом с лошадью Клея. Трудно сказать, куда мог пойти такой человек, как он. Осмотрев еще раз все вокруг, глаза Таэ остановились. Фигура в черном отражалась в ее расширенных зрачках.

Ди стоял на вершине дюны, пристально смотря на запад. Его фигура напоминала самую изящную скульптуру, и когда он сосредоточился исключительно на том направлении, в котором им нужно двигаться, воздух вокруг него словно заполнял пространство силой, что прекрасно соответствовало обстановке.

Таэ вышла из фургона и направилась к дюне. Для девушки, которая, казалось, потеряла собственную волю, и которой старуха манипулировала как куклой, это был невероятно целенаправленный ход действий. Взойдя на дюну, она остановилась, оказавшись в нескольких ярдах от Охотника. Ее остановили слова, которые прозвучали из-за спины его черного пальто.

- Что привело тебя сюда? - поинтересовался он.

Таэ не ответила.

- Неизвестно, что на нас нападет в следующий раз в этой пустыне. Возвращайся в фургон.

Его голос был мягким, но не допускал возражений.

Таэ закрыла глаза. Ее голова по-прежнему была низко опущена, а ее тонкие, бескровные губы дрожали от страха.

- Я... я думала, что я могла бы... ответить на твой вопрос...

Тогда в той дешевой гостинице, Ди спрашивал у девушки имя Аристократа, который похитил ее. Теперь он поставил ей совсем другой вопрос.

- Ты хочешь мне рассказать? - поинтересовался он.

Таэ посмотрела на Ди с таким выражением лица, которое не скрывало ее удивления.

- Почему ты решила рассказать об этом? Если ты не хочешь, не заставляй себя это делать.

Девушка не знала, что сказать.

- Это старуха тебе приказала?

Таэ снова опустила голову. Прошло несколько секунд, прежде чем она могла говорить снова.

- Если ты не поможешь нам... она сказала, что никто из нас не сможет пересечь пустыню живым... вот почему...

- Твои родители из Варнавы, не так ли? Последовало еще несколько секунд тишины.

- Кажется, они оба мертвы, - ответила девушка. - Но мой старший брат женился и владеет домом.

- В таком случае, тебе не нужно излишне обременять себя до конца путешествия. Я не могу доставить тебя домой, но ты вольна следовать за мной.

Таэ странно посмотрела на Ди. Черная поверхность его спины свидетельствовала об одиночестве и о полном уединении. Почему-то, у нее сложилось впечатление, что молодому человеку больше не было, что сказать ей. Таэ сделала несколько шагов назад. Она очень боялась просто обернуться.

Как раз, когда она собиралась уходить, девушка неуверенно сказала: - Я вообще ничего не помню. Только...

- Только что?

- В темноте, всегда были эти два красных глаза, сверкающие подобно рубинам... которые смотрели на меня...

Охотник не повернулся к ней, и тогда девушка тоже повернулась к нему спиной.

Вскоре после того, как покатые дюны скрыли следы, которые она оставила на песке, можно было услышать другой голос, хриплый, там, где Ди, казалось, был один.

- Ну, похоже, она действительно пришлась ему по вкусу, - сказал он с тихим смешком. - В этом случае, она никогда не познает счастья, неважно, сколько она будет пытаться, а? Итак, что ты думаешь он с ней сделал?

Ответа не последовало. Ди просто продолжал устремлять свой взгляд прямо к холодному миру из песка, который казался окутанным серым светом.

Голос весело засмеялся:

- Она может вести себя хорошо сейчас, но он не настолько безумен, чтобы похищать человеческую девчонку для того, ЧТОБЫ она была его служанкой. Рано или поздно эта девчонка покажет свое истинное лицо. Наши враги не снаружи, а скорее...

- Есть девушки, с которыми ничего не происходило, - наконец ответил Ди.

- Конечно, но вероятность такого случая один к десяти тысячам, - безжалостно парировал голос. - Ты только подумай о печальном конце, который мир может преподнести всем остальным девушкам - и я не имею в виду только тех, которых он забрал.

Если бы этот комментарий был адресован кому-то еще, кроме Ди, то он бы побледнел, отчаянно пытаясь отыскать ответ в голове, или, возможно, он бы застыл на месте из-за огромного ужаса от всего сказанного.

Для скрытых, на самом деле, трагедия начиналась тогда, когда их находили и возвращали в мир людей. Были девушки, которые могли неожиданно выпустить клыки и впиться в чье-то горло в тот самый день воссоединения со своими родителями. Были мальчики, которые могли бы жить обычно без особенных происшествий в течение нескольких месяцев или даже лет, прежде чем сойти с ума без какого-либо предупреждения. Собственно говоря, были записи о случаях десятка лет назад или даже раньше, когда такие дети покидали своих родителей, чтобы жить где-нибудь в горах, но и там безумие в их крови заставляло их убивать друг друга, пока, в конечном счете, все они не умирали. Можно сказать, что и начало, и конец трагичной истории скрытых был уже предопределен тогда, когда дети исчезали.

- Ты знаешь, как это бывает, - продолжила левая рука Ди. - В конце концов, ничего хорошего из этого не выйдет, если девчонка вернется к своей семье. Сначала ее родители будут плакать от

радости. Они, вероятно, захотят, чтобы она жила с ними, даже если это будет означать сокрытие ее от соседей или переезд в другой регион. Но через некоторое время они будут размышлять над тем, имеют ли ее глаза какой-то странный блеск. Не то, чтобы ты мог осуждать их, но для глаз, которые заглянули во тьму на той стороне, этот мир - пустое отражение. И сможет ли что-нибудь, после того ада, который они повидали, заставить этих детей вновь двигаться вперед! Нет, даже не до скончания века. А дальше первая сцена трагедии. Сами родители, которые бы умерли ради того, чтобы их ребенок к ним вернулся, не смогут даже смотреть на него. Они будут запира́ть ребенка в своей комнате. А потом в один прекрасный день они оба сложат свои вещи в фургон и уедут совершенно неожиданно, оставив в доме только своего ребенка.

На этом голос прервался. Ди сжимал свою левую руку в кулак. Он делал это с такой силой, что не было бы удивительно услышать хруст костей.

Но из кулака измученный голос сказал:

- Я полагаю, можно сказать, что тем детям, которых бросили, все-таки повезло. Некоторые родители более... серьезны. Те же родители, которые потратили последний далас на розыск своих детей, в один прекрасный день начинают точить колья, положи́а конец всему...

Что-то красное медленно начало просачиваться сквозь пальцы Ди.

- Ай... Никто не может точно сказать... кому труднее... родителям или детям... Но я могу сказать тебе одно... Если эта девчонка никогда не придет домой... никому... не будет... больно...

В тот момент, Ди спокойно обернулся. Казалось бы следуя за Таэ, он спустился с дюны. Взобравшись на коня-киборга, он повернул его в направлении Клея и фургона.

- Приближается торнадо, - заявил Охотник. - Мы выдвигаемся.

После того, как прошло достаточно времени, чтобы обдумать его слова, одеяло поднялось и дверь фургона открылась. И старуха, и воин не спали в течение некоторого времени. Они безусловно не были обыкновенными путешественниками.

- Что, опять? - пожаловался Клей.

- Серьезно? - спросила Старуха - Гадюка, просто, чтобы убедиться. - Я имею в виду, что это не тот вид торнадо, который возникает все время. Значит, я так понимаю, это другой с прошлой ночи, да? - Нет, это тот же самый - решительно ответил Ди.

- И что это, собственно, значит? - спросил Клей. Его похотливое лицо искривилось в ухмылке. - Ты пытаешься сказать нам, что мистер Смерч прибыл за нами?

Проигнорировав его, Ди начал ехать на восток.

- Сукин сын - проворчал Клей с ненавистью в его глазах, торопясь за Охотником и к своей лошади.

Бабуля поспешила тоже.

Как только фургон тронулся, Клей сделал что-то довольно странное. Оглядевшись вокруг, он приложил руку ко рту и закричал так громко, как только мог:

- Братан, я еду вперед. Догонишь меня потом, хорошо? Хотя Бинго, казалось, не был где-то в пределах выкриков Клея, но выглядело так, что его младший брат мог его видеть. Больше ничего не сказав, и не выглядя совсем обеспокоенным, воин хлестнул лошадь, побудив ее к действию. Поскакав к фургону, который уже был на расстоянии двадцати или тридцати ярдов от него, он оглянулся через плечо.

- Боже, это невероятно - недоверчиво сказал Клей.

Учитывая расстояние, это должно все еще быть в нескольких милях отсюда - линия, похожая на спиральную металлическую проволоку, связала небо с землей. Было странно то, каким образом расплывались концы линии. Казалось бы, один конец растворялся в небе, а другой - в земле. Насколько Клей мог видеть, эта линия продолжала становиться все толще и толще.

Поскакав во весь опор, младший Бюлов поравнялся с фургоном. У Старухи - Гадюки тоже был взгляд, полный отчаяния, когда она схватила поводья.

Она узнала тот самый торнадо.

Дверь открылась, и появилось лицо Таэ.

- Не выходи отсюда, - рявкнул Клей, но это было выражение лица старухи, которое, вместо девушки, застыло при этом замечании. Таэ, как всегда, не проявила никаких эмоций.

Клей подъехал к Ди по правую сторону. На долю секунды, желание выстрелить сзади в Охотника всплыло в его мозгу, но быстро исчезло. - Что это за чертова история с этим торнадо?! - крикнул он. - Он следует за нами! Некоторое время назад, я пошутил, когда говорил, что он ищет нас, но это всего лишь...

- Это странная пустыня, не так ли? - необычно ответил Ди.

- Будь я проклят, если когда-либо слышал о торнадо, преследовавшим путешественников всю ночь напролет. Но однажды нам уже удалось ускользнуть от него. Мы просто сделаем это снова, так ведь?

Не дав ответа, Ди отвел взгляд в сторону. Подражая ему, Клей оглянулся тоже... и застонал, вопреки своей воле. Торнадо теперь был толщиной в три фута вместо тонкой проволоки. Расстояние сокращалось. Сейчас он был не за милю отсюда, или даже не за пятьсот ярдов.

Выкрикнув что-то, Клей пнул своего коня в бока. Как только он оказался на расстоянии выстрела от Ди, он услышал слова Охотника позади него:

- Фургон скоро втянет внутрь.

Его голос был холодным, как голос машины. Клей задрожал, как будто электрический ток прошел по его могучей спине.

- Сделай что-нибудь, Ди! - крикнула Бабуля. Ее голос тянулся за Охотником.

Песчинки ударили по их лицам.

- Это очень не хорошо, - пробормотал Клей, ослабив поводья. Позволив Ди проехать мимо него, он остановился у фургона. - Старуха, передай девчонку мне, - крикнул он. Его глаза блестели.

- Не смей меня! Почему это я должна довериться такому коварному насильнику, как ты,

чем...

- Я намного быстрее, чем твой фургон. Таким образом мы сможем уйти. - Перестань. Прежде чем я отдам ее тебе, я позволю вихрю втянуть ее.

- Если ты этого так хочешь.

Клей взлетел в воздух. Его огромная фигура, казалось, стала легкой, как перышко, и он приземлился прямо возле старухи. Затем он пропихнулся к двери.

- Прекрати. Если не перестанешь, я...

Мощные потоки ветра заглушили остальную часть выкриков Бабули. Они не только заглушили ее слова, но также потянулись и к телу тоже - в тот момент, когда край яростно извивающегося, поднимающего песок черного столба коснулся фургона, и фургон, и троих его пассажиров отбросило высоко в небо.

Когда в сознании Таэ отступила тьма, убеждение в том, что она вернулась к реальности, настигло ее. Она лежала.

Поверхность под ней была мягкой. Без сомнений, это был песок. И он был горячим. Обжигающим. Таэ медленно пошевелила конечностями. Сильной боли не было. Местами она чувствовала тупое пульсирование из-за того, что ее выбросило из фургона, которого подхватил торнадо.

Подперев себя обеими руками, она посмотрела вокруг. Чувство несоответствия вонзилось в ее позвоночник.

Бесконечные песочные просторы пропали. Прямо перед ней возвышался довольно высокий холм из камней. Его высота была около ста пятидесяти футов. Следует отметить, что она была окружена со всех сторон большими и маленькими скалами. Когда у нее возникла мысль о том, что это не было бы так уж странно - найти такие скалы в пустыне, Таэ поднялась с земли. С ее затылка потек пот.

Она понятия не имела, который был час.

- Ну, юная леди, похоже, с тобой все в порядке, - кто-то окликнул Таэ из-за скалы позади нее, побудив ее обернуться в изумлении. Когда она это сделала, ее глаза увидели массивную фигуру человека в синей шапке без полей. Чувствуя злобную похоть в его глазах, когда он смотрел на нее, Таэ попятилась на несколько шагов.

- Не будь такой хладнокровной со мной сейчас, - сказал Клей. Широкая улыбка расплзалась по его лицу, когда он подходил к ней. Капельки пота блестели на его лице.

- Я сам только что пришел минуту назад. Очень трудно найти друг друга в этом адском месте. Видишь ли, ты и я можем быть единственными, кто остался в живых. В таком случае, сейчас было бы лучше для нас обоих, чтобы мы были в хороших отношениях, не так ли?

- Не подходи ко мне.

- Ну-с. Это далеко не все, что ты хотела сказать, да? Меня особо не интересует то, о чем ты болтала с Охотником На Вампиров. Но я несомненно хотел бы услышать твой сексуальный голос.

Прежде чем Клей закончил говорить, он притянул крошечное тело девушки ближе к своей массивной фигуре. Учитывая то, что у нее почти не было времени, чтобы сопротивляться, Таэ оказалась прижатой к песку.

- Прекрати! - закричала Таэ, когда твердые как камень пальцы погрузились в ее грудь сквозь блузку. Когда она попыталась оттолкнуть воина, ее руки были пойманы за запястья и заломлены над ее головой. Губы Клея приближались все ближе. Девушка отчаянно отвернулась. Его губы коснулись ее щеки. Внезапно вся сила ушла из девушки, и Клей нахмурился. Несмотря на это, он вновь начал стремиться к ее губам.

Она была такой податливой, как восковая фигура.

- Какого черта! Ты уже сдаешься? Это совсем не весело. Давай. Кричи или плачь, и так далее!

Хотя младший Бюлов считал, что его слова несли достаточную угрозу, выражение лица Таэ совсем не изменилось. Это не был просто какой-то трюк, чтобы лишить его сексуальных позывов.

Будучи больше не в силах это терпеть, Клей крикнул "Эй!" и потряс девушку за плечи. Обхватив ее подбородок рукой, он повернул ее лицо назад. В тот момент, когда их глаза встретились, стон выскользнул из его губ. То, что было в глазах Таэ, было тем, что люди никогда не думали увидеть.

Грусть и ненависть, страдание и страх - все эти эмоции были смешаны в ее глазах, но больше всего, они были окутаны отдаленным холодом за пределами воображения.

- Ты чувствовала это все эти годы... - рассеянно пробормотал Клей.

- Я помню... немного... - сказала восемнадцатилетняя девушка таким тоном, от которого мог бы застыть даже закаленный воин. - Мало что случилось со мной там... Ты точно такой же... Все вы... Люди и они...

- Ты имеешь в виду, что тебя... - пробормотал Клей, и после этого раздался резкий звук. С криком, как у дикого зверя, он отстранился, а затем подпрыгнул вперед. За ним последовал свист ветра - мощный удар жестким кнутом.

- Приготовься понести заслуженное наказание. Я спущу с тебя шкуру! - крикнула Бабуля за массивным валуном в пяти или десяти футах справа, где впервые появился Клей. Кнут засвистел. Это вряд ли казалось возможным, что старуха так манипулировала кнутом, когда он наносил Клею прожигающие до костей удары.

Все еще заслоняя глаза обеими руками, он бросил оскорбление: - Гребаная карга!

Клей вновь отскочил назад, и красивый звук раздался в воздухе. Долю секунды спустя, половина кнута, что скользнула к массивной фигуре мужчины, исчезла, словно облако дыма. Не в состоянии сказать ни слова, Бабуля напряженно застыла.

- Я тебя ужокошу, старая кошелка! - крикнул Клей. Его правая рука потянулась к его арфе. Призматическое облако неожиданно начало расползаться перед его глазами.

Это был песок. В тот момент, когда старуха увидела, что Клей начал проявлять свое мастерство, она быстро отбросила кнут и вытащила песок из кувшина на ее талии. Тем не менее, странный цвет песка, и то, как она им воспользовалась, дал ясно понять, что это был не

просто трюк, чтобы ослепить своего противника.

Песок, который посыпался между ногами старухи и кончиков сапог Клея, начал принимать человеческую форму - на земле образовалась копия самого Клея.

Что-то заблестело в правой руке старухи. В тот момент, когда короткий нож, который она прятала раньше, вонзился в песчаное очертание на земле, Клей схватился одной рукой за правое ухо. Красная жидкость сочилась из его ладони по щеке, но он не издал ни звука.

- В какое место мне тебя поранить дальше? В глаз или, может быть, твой нос?

Получив такого вида угрозы, которые вынудили бы и взрослых мужчин, и огненных драконов одинаково застыть на месте, Клей ухмыльнулся, как будто эта ситуация была настолько забавной, что он просто не мог ничего с собой поделать.

- Старуха - Гадюка, Искатель Людей - все-таки это имя не только для вида, - сказал он. - Теперь ситуация меняется в лучшую сторону. Именно это мне и нравится!

- Я сама собиралась сказать то же самое, - ответила Бабуля, облизывая губы. Конфликт быстро обострился, приблизившись к опасной точке кипения, и может пролиться больше крови, и чьи-то жизни могут быть утеряны.

А затем кто-то сказал:

- Прекратите.

Они оба застыли от черного как смоль голоса. Две пары глаз посмотрели вверх на каменистую насыпь, где край черного длинного пальто вздымался на скудном ветерке. Неясно, была ли это Бабуля или Клей, кто первым пробормотал имя Ди.

- Отложите ваши личные разногласия в сторону, пока мы не выясним, что происходит с пустыней. Где девушка? - спросил Охотник.

Клей и Бабуля наконец заметили, что Таэ уже нет. Понимание беды и жалости показалось на надменном лице старухи.

Таэ вышла из-за скал и вытерла губы. Недоумение и отчаяние росли изнутри, распространяясь по всему ее телу. Она не знала, что она собирается делать дальше, или даже то, что она будет делать сейчас. Она начала идти. Она не хотела сидеть и плакать, хотя и не была уверена, почему. Она даже не была уверена, куда она пойдет. Все, что она знала, так это то, что она хотела уйти ото всех.

Бесчисленные призраки воспоминаний пронеслись в ее сознании. Один яркий образ вышел на первый план, а затем исчез: темно-красные глаза, светящиеся в темноте... приближались все ближе.

Куда я пойду? Что я буду делать? Эти глаза терпеливо вглядывались в нее. Когда она попыталась закричать, у нее сжалось горло, и она не могла сказать ни слова. Сквозь темно-красное свечение она разглядела бледное лицо. Это было лицо, которое было невероятно красивым, мужественным и, прежде всего, печальным. Эмоции кристально чистой водой заполняли сердце девушки.

- По сравнению с этим, - подумала она, - по сравнению с судьбой, что вылепила эти глаза и это

лицо, моя боль ничто.

Красные светящиеся точки исчезли.

Таэ заметила, что остановилась. "Я должна вернуться", - подумала она. Хотя она понятия не имела, что ее ждет, она решила идти вперед в любом случае. И вдруг Таэ посмотрела назад, когда услышала какой-то шорох у себя за спиной. Она посмотрела через плечо. Прошло не более двух секунд, прежде чем с ее губ сорвался крик.

Первым, кто прибежал к девушке, был Клей. В тот момент, когда он оббежал скалы, он увидел, что Таэ бежала к нему. Придерживая девушку, которая только-что бросилась ему на грудь, он сконцентрировал свой взгляд на человеке перед собой. Это был человек, одетый в рваную рубашку и брюки. Покрытое густыми, разросшимися волосами и бородой, его лицо было изможденным, хотя его телосложение было относительно неплохим. Человек ошеломленно стоял в течение нескольких секунд, а затем упал на колени.

- Кто это тут? - спросила Бабуля из-за спины Клея.

- Я не знаю. По внешнему виду это, кажется, путник, потерявшийся в пустыне. Но как, черт возьми, он мог выжить, живя в этой дыре? Он может быть опасен.

Схватив Таэ за руку и потянув ее в сторону, Бабуля сказала воину: - Ты должен мне помочь, пока я отведу ее подальше в безопасное место.

Если ты настоящий мужчина, то ты об этом позаботишься. После этого они быстро ушли.

- Кто ты такой, черт возьми? - спросил Клей. Его пальцы все еще касались арфы. Желание убийства исходило от каждого дюйма его тела - этого было бы достаточно, чтобы обыкновенный человек сразу потерял сознание. Он был на голову выше воинов и Охотников в других местах.

Вероятно, испугавшись поведения младшего Бюлова, этот человек несколько раз покачал головой и беззащитно поднял обе руки. - Как... как вы все сюда попали? - спросил он. Это прозвучало так, будто его горло было забито песком.

Как бы это ни было странно, этот вопрос побудил Клея ответить ему: - Огромный старый торнадо подхватил нас и забросил сюда.

Клей смотрел с удивлением, как плечи мужчины медленно опускались во время его ответа. Его руки опустились, чтобы скрыть лицо.

- Он поймал и вас тоже? Я просто знал это. Мы все застряли здесь до конца нашей жизни...

- Что-что? - взревел Клей. - Что ты под этим имеешь в виду? И все равно, кто ты, черт возьми!

Когда Клей шагнул к другому человеку, его взгляд поймал нескольких всадников, приближавшихся к подножию горы. Возможно, заметив их тоже, человек, который прижимался к земле, неожиданно подскочил вверх, испуганно крикнул, и помчался к Клею. Как только одетый в лохмотья человек вот-вот было столкнулся бы с ним, Клей легко уклонился вправо и выставил ногу. Упав вперед с огромной силой, мужчина поднял облака пыли высоко в воздух. Но он опять быстро встал на ноги. Он мог бы схватиться за ноги Клея, но воин легко отступил, чтобы предотвратить контакт.

- Пожалуйста, помогите мне - застонал мужчина. - Я убежал от них. До вчерашнего дня я был одним из них. Бежать было бесполезно... никто не выйдет из этой проклятой пустыни! - закричал мужчина с самым ужасным видом безнадежности на его изможденном лице.

Но Клей посмотрел на незнакомца с почти демоническим выражением лица.

- Не смей меня, трус. Если ты не хочешь, чтобы я вернул тебя к ним, то тебе лучше рассказать мне все, что я хочу знать. Если ты это сделаешь, я убью их для тебя. Если нет, я лично прослежу за тем, чтобы они убили тебя на месте.

- Хорошо, - ответил мужчина, безропотно кивая. Хотя по его лицу не было заметно, что из него исчез весь страх.

- Рад, что мы это прояснили. Подожди позади меня. О, и еще кое-что: ты должен пообещать мне, что будешь держать свои руки подальше от девушки.

- Как скажешь.

- Хорошо. Спрячься. Можешь расслабиться.

Слыша человека, спящего за ним в поисках укрытия, Клей стоял на месте, поджидая приближающееся облако пыли.

Хотя мужчина сказал, что это были его знакомые, это, должно быть, было серьезной ошибкой. Верхом на конях-киборгах, которые выглядели совершенно новыми, группа мужчин носила рубашки такие чистые и накрахмаленные, будто недавно выстиранные. Их было четверо.

- Привет! - крикнул Клей, подняв левую руку в знак приветствия. Их взгляды были тверды как камень. Не перестав улыбаться, воин продолжил: - Мы попали в торнадо. Мы находимся в беде, и даже не знаем, где мы сейчас находимся. Как здорово, что вы, ребята, здесь появились. Где мы находимся?

- Мы приехали за ним, - сказал мужчина средних лет, стоящий впереди всех, который судя по могучему виду, был их лидером.

Его голос был непроницаемым. Он был лишен всяких человеческих эмоций, или если уж на то пошло, эмоций других существ, обладающих даром речи. На самом деле, голос звучал бы более естественно, если бы он исходил от камня.

- Ты тоже пойдешь с нами.

Клей улыбнулся жемчужной улыбкой.

- Это прекрасно. Меня хорошо воспитали, и я не слишком жесток. Знаете, я очень не люблю куда-то идти в одиночку. Но этот человек говорит, что он не хочет возвращаться, так что я не считаю, что есть способ удовлетворить всех здесь.

Люди даже не переглянулись друг с другом.

- Это правда? - спросил лидер. - В таком случае...

Увидев, что рука мужчины средних лет потянулась за огнестрельным оружием на поясе, Клей взмахнул своей правой рукой. Вспышкой, что пронзила горло мужчины, было лезвие, скрытое у него в рукаве. Рука человека уже держала пистолет. Клей увидел дуло, поворачивающееся к

его груди. Пистолет изверг пламя. Затвор дернулся, и пуля вылетела из оружия.

Получив удар от взрывоопасного снаряда, который легко мог разорвать человеческую голову при попадании, Клей только улыбнулся. На внутренней поверхности его рубашки, состоящей из коры дуба, которая была крепче камня, остался лишь след. Его правая рука пробежалась по струнам своей арфы, испуская потрясающий звук.

Человек впереди всей группы стал пепельно-серой статуей, и спустя мгновение та же участь постигла и его лошадь. Они оба упали на землю в пыльном облаке. Также не было никаких дальнейших атак. Трое других позади своего лидера тоже обратились в пыль. Пожалуй, единственная причина, по которой всадник, находящийся позади всех, не рассыпался, была в том, что он был вне диапазона слышимости этого звука.

- Может быть, они и не умирают, но превращаются в прах они просто отлично, - сказал Клей, и подняв правую руку, разрубил одну из ног неподвижной лошади. Не потрудившись посмотреть на новую кучу песка, Клей взглянул вверх. Он понятия не имел, где они будут скрываться, но другой всадник на коне теперь проскакал уже около пятидесяти ярдов от него.

- Сукин сын! - простонал он, проклиная свою беспечность.

Держа арфу в руке, он повернул ее в сторону всадника. Это устройство генерировало ультразвуковые волны, которые могли разрушить молекулярную структуру любого материала. Как будто компенсируя их жестокость, эти звуковые волны также издавали великолепную мелодию.

Однако, у Клея не было возможности выпустить еще одну смертоносную атаку с помощью своих пальцев. Выживший вдруг увидел фигуру, стоящую на дороге прямо перед ним. Его лошадь это не остановило. В тот момент, когда уже казалось, что подкованные копыта животного растопчут ее, темная фигура прыгнула. Даже после того, как Ди приземлился, и его длинное пальто развевалось вокруг него, всадник на лошади все еще продолжал скакать. Но когда длинный меч вернулся обратно в ножны на спине Ди, голова всадника слетела с плеч и покатилась по дороге.

- Рад, что ты смог закончить за меня, - как можно саркастично сказал Клей Ди, который шел к нему, даже не взглянув на результаты его собственного мастерства. - Куда, черт возьми, ты ушел, после того как узнал, что девчонка исчезла? Хотел увидеть мои навыки? Нет, ты не сделал бы подобную мелкую гадость. Пошел проверить окрестности, да? Ты хладнокровный тип. Разве ты не задумывался о том, что было бы, если б я нашел девушку? И также ты оставил меня разбираться со всеми из них. Если бы я был убит, старая кошелка и девчонка были бы уже трупами.

- Тебя не убили, - единственное, что сказал Ди.

Клей ничего не ответил, и на этом все закончилось. Но три пары испуганных глаз встретили приближающегося красавца в черном.